

Глава 72: Сигнал помощи от Старика Вая

Желание Сюй Тиншэня связанное с достижением успеха было не настолько велико, чтобы оно могло повлиять на его взаимодействия с людьми. Например, во время сбора связей он все время общался с Фан Юйцинем. Это было в большей степени из-за того, что он действительно начал восхищаться этим человеком. Он чувствовал, что Фан Юйцин действительно был тем, с кем можно было дружить.

По правде говоря, Сюй Тиншэн не смог бы проявлять дружелюбие к тем, к кому испытывал отвращение.

Определение связей для Сюй Тиншэня было очень обширным. Такие, как Фан Юйцин, обладающие отличным происхождением и силой, были связью. Такие, как Чжун Вушэн, обладающие особыми навыками, были связью. Те обычные соседи по комнате и одноклассники, независимо от того, достигли ли они больших высот или оставались нормальными и непримечательными всю свою жизнь, все были связями.

Связи не имели ничего с тем, как много людей было записано в ваших контактах. Вместо этого, все зависело оттого, насколько много людей захочет оказать вам помощь, когда вы застрянете в затруднительном положении и будете нуждаться в помощи.

Те, кто в голодные времена, имели возможность дать вам целый склад еды, были вашими друзьями. Между тем, те, кто мог дать вам только половину хлеба, даже имея при себе большое количество, также были вашими друзьями.

У Сюй Тиншэня не было времени для участия в таких организациях, как студенческие клубы и ассоциации. Однако он много времени проводил с другими. В основном его можно было рассматривать в дружеских отношениях с одноклассниками, и он проявлял совершенно соответствующий уровень энтузиазма по отношению к своим товарищам по футболу, его старшим и тем, кто давал ему советы. Он не пытался слишком сильно сблизиться, а также не сильно отталкивал остальных.

Это было связано с допущенной им самим ошибкой в его прошлой жизни. В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн проявил дружелюбие и энтузиазм по отношению к очень маленькому кругу людей. Навстречу ко всем остальным он проявлял автоматический самозакрывающийся механизм.

По правде говоря, в обществе есть много других, которые так же не владеют взаимодействием с теми, с кем они не знакомы.

Простой пример: если ваш одноклассник, с которым вы на самом деле незнакомы или даже совершенно незнакомы, нес ведро с водой, а также бутылку с горячей водой, поскольку он или она кропотливо проходил/а мимо вас делая это с большим трудом, вы, как правило, с удовольствием предложите этому человеку руку помощи.

Однако, если вы и являлись тем, у кого было ведро с водой и также бутылка с горячей водой, вы определенно не попросите их о помощи. Даже если ваш одноклассник или незнакомец предлагает вам по собственному желанию, вы все равно ответите на все просьбы так: "Спасибо, все в порядке".

На самом деле, помогать другим, а также принимать помощь других - это способы завести друзей. Между тем, те, кто имел в своем характере общения автоматический механизм самозакрытия, как правило, готовые помочь, когда их так спросят, они не желали лично

обращаться за помощью и принимать помощь.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн был типом, который не обладал таким видом отношений. Сейчас же он был в напряжении, стараясь преодолеть это и изменить себя.

Конечно, Сюй Тиншэн сравнительно провел больше времени, взаимодействуя со своими соседями по комнате, причем немногие из них стали ближе друг к другу. В конце концов, отличающей вещью в университетах являлось то, что, хоть их базовым кругом общения являлись одноклассники с которыми они учились, на самом деле это было общежитием, в котором и строилось базовое общение.

Несмотря на то, что Сюй-Тиншэн арендовал квартиру, он все еще оставался в общежитии, обсуждая университетскую жизнь и девочек со своими соседями по комнате, курил, когда они смотрели «фильмы» перед компьютером Старика Вая, вместе бесстыдно махали девушкам, учащимся в Медицинском Университете Яньчжоу, общежитие которых находилось прямо напротив.

Пока у девушек был приятный внешний вид, в больших белых халатах или в униформе медсестер или в чем-то еще, им было легче избавиться от нежелательных мыслей.

Каждый день некоторые из парней комнаты 602 бесстыдно стояли на балконе и кричали: «Сестрица, Медсестра, Док... Я хочу получить укол!». Сюй Тиншэн был среди них. Большую часть времени он не хотел жить так серьезно, так спокойно, не желая быть 31-летним, возвращаясь в юные годы.

Чжан Нинлан уже узнал жестокую правду о том, что кухне Эпл было всего восемь лет. Тем не менее, он продолжал понижать голос и симулировать посещаемость Сюй Тиншэня во вторник во время археологии.

Ли Синмин присутствовал практически во всех студенческих мероприятии ассоциаций университета, имея возможность получить бесчисленное количество номера телефонов. Тем не менее, он остался не в состоянии завоевать милость прекрасной леди, пролив свою девственную личность.

Собственно, девушкам иногда требовалось правильного настроения и атмосферы. Между тем он всегда казался слишком отчаянным, его взгляд напоминал взгляд голодного волка, когда казалось, что пламя могло извернуться изнутри. Непременно все были напуганы им.

Тан Яо начал часто проводить ночи за общежитием, циркулируя между девушками, но так и не останавливаясь на одной из них. Вскоре его репутация распространилась повсюду, но никто никогда не слышал о том, чтобы кто-то отворачивался от него или обвинял его.

Даже в то время, как у них были только временные отношения, он все еще оставлял своих партнеров с хорошим впечатлением о себе, поскольку те все еще были не в состоянии забыть его. Это тоже можно было считать его мастерством.

Как заметил Сюй Тиншэн, это был его методом социализации. Он не просил знакомства с многочисленными людьми живущими под небесами, просто желая любить связи по всей земле. Когда он встретится с проблемой в будущем, пока другие будут искать своих друзей, он сможет вызвать сотни бывших подружек, всего лишь одним махом руки. Собственно, этот состав был бы довольно пугающим.

Лу Сюй познакомился с девушкой, которая изучала дизайн окружающей среды. Ходили слухи,

что, несмотря на ее длинные волосы, длинные ноги и красивое лицо, которые вместе создавали приятную внешность, она являлась достаточно жестким человеком. У нее уже был черный пояс по Тхэквондо до окончания старшей школы, также она заняла третье место в провинциальном молодежном соревновании.

Соседи Лу Сюй иногда шутили с ним, что если он будет в настроении и набросится в один день... «Ха!». Его отправят в нокаут с одного удара.

На самом деле, Лу Сюй и эта девушка, Бао Пэйцзюнь, все еще оставались на том этапе, когда оба они испытывали положительные чувства друг к другу, но все же еще не предпринимали самого последнего, решающего шага.

Каждый раз, когда они встречались, Бао Пэйцзюнь привозила с собой кучу цыпочек, в то время как Лу Сюй приходил с кучей волков. В конце концов, если они двое все еще не установили свои отношения, то ряд других пар уже образовались среди окружающих.

Поэтому все больше и больше людей принимали участие в свиданиях Лу Сюй и Бао Пэйцзюнь. Перед всеми этими многочисленными взглядами им было трудно добиться прогресса, даже если бы они этого захотели.

По сравнению с ними, отношения Старика Вая были самыми стабильными среди всех соседей по комнате. Бросив курить, а также избавившись от многих вредных привычек, он ухаживал за Ли Линлин, чья внешность была необычайной, как у богини. Сюй Тиншэн уважал его за это.

Иногда, сучая у компьютера Старика Вая, смотря «фильмы», некоторые из них не могли сопротивляться и не спросить его: “Бро, ты практически уже женат. Почему же ты все еще ходишь с нами, всегда обучаясь только через наблюдение, но не занимаясь самостоятельно? Скажи нам, к чему ты дошел?”

Каждый раз, когда это происходило, Старик Вай подрывался с места и снимал штаны, показывая всем свои большие волосатые бедра, которые были покрыты многочисленными голубовато-черными пятнами.

“Смотрите сами... думаете я бы осмелился сделать первый шаг? Один ход, один щипок, еще один ход и еще один щипок... на самом деле, сейчас я почти калека. Вдох, я, вероятно, не смогу сделать это во время нашего первого года”, - обиженным голосом пожаловался Старик Вай.

Остальные упивались страданием, указывая на самые серьезные голубовато-черные пятна на бедрах и спрашивали его: “Этот особенно глубокий. Что ты сделал?”

Старик Вай хвастался, как старый солдат, демонстрируя свои шрамы после битв: “Как я могу это сказать? Во всяком случае, я начал, и она ущипнула. Как бы сильно она не ущипнула, как бы сильно это ни было больно, я все равно не останавливался, не отпуская возможность... как вам это? Сильно, не так ли?”

“Я говорю, Старик Вай, перестань хвастаться. Глядя на то, как вы двое обычно идете рядом, я уверен, ты до сих пор даже не поцеловал ее.” Опытный Тан Яо произнес словесный удар по Старику Ваю со стороны.

Старик Вай не ответил, молчаливо соглашаясь с его словами.

Сюй Тиншэн особенно восхищался Ли Линлин, которая была независимой и самолюбивой,

жесткой и устойчивой, уже начала зарабатывать деньги сразу же после начала семестра. Значительная часть ее времени для уроков была израсходована на работу, но на ее лице всегда была улыбка.

Ли Линлин стала репетитором для двоих студентов не из их университета. Из-за этого, видевший до этого в своей прошлой жизни, как некоторые одноклассники, которые работали в качестве репетиторов, Сюй Тиншэн напомнил Старику Ваю о некоторых вещах. Для девочек все еще было небезопасно снаружи. Он должен был четко знать ситуацию и предысторию обучаемых студентов. Кроме того, было бы лучше, чтобы он сопровождал Ли Линлин, когда было темно, и если бы он мог себе это позволить, купить ей телефон, чтобы быть в состоянии убедиться в ее безопасности в любое время.

Старик Вай решился и начал откладывать деньги в течении двух месяцев, чтобы купить для Ли Линлин телефон. Она категорически отказывалась принимать его.

Старик Вай сказал: "Если ты не хочешь, то нет никаких шансов что я смогу продолжать жить... Я умру от чрезмерного беспокойства о тебе".

Услышав такие нежные, отвратительные слова от Старика Вая, Ли Линлин могла только принять телефон.

Однажды Ли Линлин получила третью домашнюю работу. Тот, кто связался с ней, был мужчиной, но из-за того, что ее предыдущие две должности пошли не так, и зарплата, которую предлагали, была довольно высокой, Ли Линлин была очень непреклонна в этом отношении, в то время как Старик Вай также ослабил свою бдительность.

Старик Вай сопровождал Ли Линлин в соответствующий пригород на автобусе. Она не позволяла ему провожать ее, говоря, что это оставит плохое впечатление, если родители заметят. Старик Вай не принуждал ее, оставаясь там на некоторое время и поговорив немного с ней, чувствуя, что все в порядке, наконец, поймал автобус обратно в университет Янчжоу.

Прямо в этом автобусе, Старик Вай получил звонок от Ли Линлин. Его телефон зазвонил только дважды, затем звонок отключился, прежде чем он смог взять свой телефон. Он немедленно попытался перезвонить, но никто не отвечал в первые два раза, и в следующий раз, когда он позвонил, телефон был отключен.

Старик Вай впал в панику, пот капал по его телу посреди холода зимы.

.....

Сюй Тиншэн болтался с Фан Юйцинем и Чжун Вушэнем, когда получил звонок Старика Вая. Они небрежно болтали в ларьке.

"Братец Сюй, кажется, кое-что произошло. У Линлин могут быть проблемы," - объяснил Старик Вай ситуацию по телефону.

Сюй Тиншэн тоже начал беспокоиться, поспешно спрашивая: "Ты позвонил в полицию? Позвони им быстро."

"Я позвонил им. Они спросили по телефону, сообщая ли я о пропавшем человеке или что-то в этом роде. Они сказали мне, сколько времени должно пройти, прежде чем я смогу сообщить о пропавшем человеке. Затем я рассказал им о ситуации с Линлин, и они сказали, что отправят некоторых людей, чтобы удостовериться. Я тоже сейчас тороплюсь туда."

“Хорошо, я уже в пути. Постарайся оказаться на месте первым; не паникуй... Я чуть позже позвоню тебе.”

После того, как повесил трубку, Сюй Тиншэн поднялся и сказал: “Фан Юйцин, отвези меня в район городка. Подруга одного из моих соседей работает там репетитором, и с ней что-то случилось ...”

“Бро Чон, ты можешь сопроводить меня? Если полиции не удастся подъехать вовремя, и если ситуация выйдет из-под контроля, то Юйцин и я, возможно, не сможем справиться с этим.”

“Ну, тогда не стой там! Поторопись, пойдем,” - сказал Чжун Вушэн.

“Пойдем, садись в мою машину. Иди, захвати те бейсбольные биты, лежащие в багажнике,” сказал Фан Юйцин.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/300270>